

## Глава 4. Встреча

На следующее утро Ли Юйнянь проснулся ни свет ни заря. За окном едва брезжило — Город А ещё спал, окутанный предрассветным покоем, не потревоженным первыми лучами солнца.

Ночь выдалась беспокойной: кошмары то и дело вырывали его из забытья, и теперь Юйнянь чувствовал себя совершенно разбитым.

Валяться в постели и попусту тратить время не хотелось. Дотянувшись до тумбочки, он отключил заведённый на телефоне будильник и поднялся.

Умывшись и одевшись, Юйнянь отправился на кухню.

Увлечений у него водилось немного, но кулинарию он любил искренне. Особенно когда на душе скребли кошки: уединение у плиты возвращало ему душевное равновесие. Монотонный стук ножа, неспешное кипение бульона — всё это помогало собраться с мыслями, а заодно гарантировало, что после всех переживаний не придётся ходить голодным.

Жаль только, накануне он так и не заглянул в супермаркет. Изучив скудные запасы в холодильнике, Юйнянь решил сварить простую рисовую кашу.

Приготовить хорошую жидкую кашу — дело тонкое. В своё время Юйнянь перевёл немало продуктов, прежде чем научился варить её как надо.

Это было на третий год их отношений, когда в семье Сяо стряслась беда, и Сяо Пин без колебаний взвалил на себя отцовское дело. Тогда он крутился как белка в колесе, забывая даже поесть, и быстро заработал проблемы с желудком.

Юйнянь не выдержал, стал каждый день возить ему домашние обеды и лично следить, чтобы всё было съедено. Так, шаг за шагом, он и вылечил Сяо Пина. Именно тогда он наловчился варить каши — лёгкие, питательные и полезные для пищеварения.

Вот только принесёт ли он когда-нибудь эту кашу Сяо Пину снова? Юйнянь не знал.

В половине седьмого утра Сяо Пин вернулся домой. Юйнянь всё ещё суетился у плиты.

Едва повернулся ключ в замке и распахнулась дверь, как Сяо Пина окутал тёплый, домашний аромат свежей еды. В желудке тут же заурчало от голода.

— Сяо Нянь, я дома, — Сяо Пин отложил ключи и подошёл к порогу кухни, разглядывая его силуэт. — Что ты там готовишь? Запах просто невероятный.

От неожиданности Юйнянь едва не выронил половник прямо в кастрюлю.

— Обычная каша. Сходи пока в душ, как раз всё будет готово, — ответил Юйнянь, оборачиваясь и бегло осматривая Сяо Пина.

Тот был в том же костюме, что и вчера утром, только теперь пиджак безнадежно измялся, на подбородке проступила темноватая щетина, да и бледный вид выдавал сильное похмелье.

«Значит, вчера действительно обошлось без глупостей», — мелькнула мысль. Юйнянь проводил взглядом удаляющуюся фигуру, поймав себя на том, что всё ещё ревнует.

Сяо Пин управился быстро. К тому моменту, как он, посвежевший и переодевшийся в безупречно выглаженный костюм, вышел в столовую, Юйнянь как раз расставлял приборы.

— Настоящее сокровище, — Сяо Пин неслышно подошёл сзади, обнял его за талию и нежно прижался губами к шее за ухом. — Какое же счастье, что я тебя встретил.

Горячее дыхание опалило кожу, заставив Юйняня вспыхнуть до кончиков ушей.

— Глупости не говори, садись за стол, — мягко высвобождаясь из объятий, он вложил в руки Сяо Пина пиалу и палочки. — Это мне с тобой повезло.

"Вот только хватит ли мне этого везения, чтобы остаться с тобой навсегда?"

Сяо Пин зачерпнул ложку каши и восхищённо поднял большой палец:

— Невероятно! Сяо Нянь, ты превзошёл сам себя. Готов есть твою стряпню хоть каждый день.

— Тогда ешь побольше, я сварил с запасом, — улыбнулся Юйнянь. Он прекрасно понимал, что Сяо Пин подлизывается, но на душе всё равно потеплело от этой нехитрой похвалы.

Сделав пару глотков, Юйнянь отставил пиалу и задумался, глядя на Сяо Пина.

Их первая встреча была далека от романтики. Тогда, только-только окончив университет, Юйнянь безуспешно обивал пороги кадровых агентств. Резюме улетали в пустоту одно за другим, отказы сыпались горой, и он уже начал впадать в отчаяние. Когда же наконец пришло первое приглашение на собеседование, он на радостях позвал своего лучшего друга, Вэй Линя, отметить это событие.

Место выбрал Вэй Линь — шумный, пропахший табачным дымом бар.

Учёба осталась позади, однокурсники разъезжались кто куда. Из их четвёрки в общежитии один уехал сдавать экзамены в магистратуру в родной город, другого оставили на кафедре, и только Юйнянь пытался пробиться в жизни самостоятельно, без чьей-либо протекции.

В тот вечер они насаказывали столько выпивки, что Юйнянь спустил чуть ли не половину своих скромных сбережений, скопленных за годы студенчества.

Правда, почти всё спиртное в итоге ушло в Вэй Линя. Тот обожал алкоголь — не просто пил, а разбирался в сортах, пробовал сам смешивать коктейли. Хобби было интересным, но Вэй Линь твёрдо вознамерился сделать его своей профессией.

Вот только при всей своей страсти к барам крепкой головой он не отличался. Под конец вечера парень уже лыка не вязал и просто рухнул на диван бесформенной грудой.

В комнате они с Вэй Линем сдружились крепче остальных. Оно и понятно: один — круглый сирота, выросший на казённых харчах под косыми взглядами воспитателей, другой — парень из глухой нищеты, привыкший пробивать себе дорогу лбом. Двое других их соседей были совсем из иного теста. Один — баловень судьбы, бравший любые академические высоты без видимых усилий, а второй — сынок богатых родителей, заявившийся в общежитие исключительно ради «жизненного опыта».

Вэй Линь пил отчаянно, заглушая душевную боль. Выпускной для одних открывает новые горизонты, а для других становится точкой в несчастной любви.

Будучи самым старшим в комнате, Вэй Линь опекал всех, но к младшему, Бай Ци, относился с какой-то особенной, трепетной нежностью. Интуиция подсказывала Юйняню, что между ними всё гораздо сложнее, чем обычная мужская дружба.

Прикрываясь праздником друга, Вэй Линь, скорее всего, просто искал повод забыться. Сказав в самом начале пару дежурных тостов, он принялся методично глушить тоску, пока Юйнянь с тревогой наблюдал за ним, параллельно думая о Бай Ци, который к тому моменту уже уехал из Города А.

Когда Вэй Линь окончательно дошёл до кондиции, Юйнянь взвалил его на себя и поволок к выходу. Но разве пьяный будет вести себя смирно?

— От... отвали... — невнятно бормотал друг, вяло отпихивая его руку. Ноги у него заплетались, он то и дело спотыкался о собственные джинсы и оседал на пол.

Вэй Линь сизмальства помогал родителям по хозяйству, вымахал под метр девяносто и весил прилично. Юйнянь же, чьё детство в приюте прошло на полуголодном пайке, завидным здоровьем похвастаться не мог. Тащить на себе такого детину было делом почти непосильным, а уж когда тот начал брыкаться, Юйнянь едва удерживал равновесие, рискуя вместе с ним рухнуть на грязный пол.

Кое-как, шаг за шагом, они продвигались к выходу, когда Вэй Линя резко замутило. Накативший приступ тошноты придал ему сил: он вырвался из хватки Юйняня, рванулся к стене в коридоре и его сильно вырвало прямо на пол.

Беда в том, что рванул он за угол. Обычно там никто не ходил, но в тот вечер удача от них отвернулась. Из VIP-кабинета как раз выходил Сяо Пин — довольный собой после успешных переговоров с важным клиентом. На этом самом повороте они и столкнулись грудь в грудь. Сяо Пин принял весь удар на себя.

Юйнянь похолодел от ужаса. По одному только виду незнакомца было ясно, что перед ними птица высокого полёта — бренд его костюма обычные студенты могли видеть разве что на витринах элитных бутиков.

Но Сяо Пин, оглядев безнадёжно испорченную одежду, злиться не стал. Он словно замороженный замер, глядя на бледное, испуганное лицо Юйняня, который лихорадочно пытался привести друга в чувство и вытереть салфеткой испачканную кожу.

В то время Сяо Пин только начинал работать в семейной корпорации. Роль простого стажёра в отделе продаж была суровым испытанием: никто в офисе не догадывался о его происхождении. Отец, решивший закалить характер наследника, строго-настрого запретил топ-менеджерам помогать ему и урезал все карманные расходы. Парень выживал на мизерную зарплату, учился экономить каждую копейку и вкалывал до полусмерти. На праздную жизнь у него не оставалось ни сил, ни времени.

И появление Юйняня случилось как нельзя вовремя.

В тот день Сяо Пин закрыл свою первую крупную сделку, гарантировавшую ему повышение. Его пожилой начальник собирался на пенсию и видел в деятельном парне своего преемника. Сяо Пин стоял на пороге новой жизни.

По природе своей он не любил резких перемен, предпочитая привычный уклад, но умел приспосабливаться к обстоятельствам и направлять их в нужное ему русло.

Юйнянь тогда рассыпался в извинениях, без конца кланялся и в итоге настоял на обмене контактами, пообещав, что как только друг протрезвеет, они обязательно пригласят пострадавшего на обед, чтобы загладить вину. Сяо Пин согласился без колебаний. Тогда Юйнянь ещё не понимал, почему этот холёный парень так легко пошёл ему навстречу.

После этого случая Сяо Пин, едва выпадали свободные выходные, сразу звонил Юйняню. Они выбирались за город фотографировать пейзажи, ходили на концерты, а иногда просто перекусывали в обеденный перерыв и разбегались по делам. Постепенно их встречи стали привычкой. Признание, первый поцелуй, согласие — всё произошло настолько естественно, словно иначе и быть не могло.

Тогда Юйнянь наивно верил, что разница в социальном положении — сущий пустяк, неспособный помешать настоящему чувству. В конце концов, разве есть закон, запрещающий двум людям из разных миров быть счастливыми? Ему казалось, они созданы друг для друга.

В начале отношений влюблённым даже простая вода кажется сладкой, как мёд. Любая дежурная забота видится великим признанием, случайное прикосновение — нерушимой клятвой, а любые невзгоды — лишь временной преградой на пути к общему счастью.

Вот только реальность оказалась гораздо суровее их юношеских грёз.

<http://bllate.org/book/18418/1768313>